

какъ вдругъ почувствовалъ, что кто-то ударилъ меня тихо по плечу и между дремой и пробужденіемъ, я услышалъ голосъ, говорящій мнѣ:

— „Ты думаешь, что я ѣлъ все съ деревяннымъ масломъ для сохраненія своего тѣла нетлѣннымъ. Я ѣлъ его отъ грѣхи“.

Я мигомъ обернулся и увидалъ около себя затворника Іоанна точъ въ точъ такого, какимъ онъ изображается на портретахъ. Сказавъ мнѣ эти слова, онъ сталъ невидимъ.

Ужасъ объялъ меня отъ этого видѣнія: оно было такъ ясно, такъ живо, что у меня не было ни минуты сомнѣнія въ томъ, что Божій угодникъ явился мнѣ для обличенія моего кощунства. Я вскочилъ съ дивана и долго не могъ успокоиться, и все ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Понемногу сила впечатлѣнія отъ видѣннаго стала ослабѣвать, и опять зароились въ головѣ отступившія, было, мысли: разстроенное воображеніе, оптический обманъ, галлюцинаціи!... Слова эти и въ то время были уже въ большомъ ходу между тѣми, кому хотѣлось быть умными.

У меня въ это время болѣли и сильно гноились глаза. Какъ бы въ отвѣтъ на роившіяся въ моей головѣ соображенія, молніей промелькнула въ ней и другая мысль: если это видѣніе— не бредъ разстроеннаго воображенія, а истинное явленіе, то пусть исцѣлится моя глазная боль безъ всякихъ медицинскихъ средствъ. Тогда я увѣрую.

На утро, когда я шелъ на службу, мнѣ встрѣтился по дорогѣ фельдшеръ И. П., знавшій о моей глазной болѣзни, и далъ мнѣ пузырекъ съ лекарствомъ, говоря:

— „А я вамъ несъ лекарство противъ глазной боли!“

Лекарство я взялъ, поблагодарилъ фельдшера, но воспользоваться имъ не успѣлъ по встрѣтившимся мнѣ спѣшнымъ служебнымъ дѣламъ, которыя требовали усиленнаго занятія. Вечеромъ, собираясь изъ дому къ товарищу по службѣ, чтобы съ нимъ идти къ его невѣстѣ, у которой я былъ сватомъ, я, подвязывая манишку, взглянулъ въ зеркало и увидѣлъ, что глаза мои какъ будто никогда и не болѣли.

Прозорливый старецъ (о. діаконъ Петропавловскій).

Въ дополненіе къ напечатаннымъ раньше, вотъ нѣсколько прозорливыхъ предсказаній отца діакона Петропавловскаго, записанныхъ со словъ старца прихожанина Николаевской церкви во Владычной слободѣ.

Въ 1876 году, говоритъ онъ, я пріѣхалъ изъ г. К. въ Вологду. Жилъ я въ приходѣ Предтеченской Рощенской церкви, почти напротивъ самой церкви. Тогда уже ходила молва о прозорливости старца—діакона. Предсказанія его сбывались съ поразительною точностію, потому его считали за человѣка праведнаго и святого. Я тогда еще мало былъ знакомъ съ о. діакономъ, но потомъ познакомился съ нимъ ближе и неоднократно на себѣ испыталъ силу его благодатнаго дарованія.

Однажды моя теща, вдова поручика Евдокія Кондратьевна, была вечеромъ „на стояніи“ въ Предтеченской церкви. Это было въ великій четвергъ. Она хорошо знакома была съ о. діакономъ и принадлежала къ числу его почитательницъ. Народу въ церкви было множество. Служба окончилась. Богомольцы расходились. Теща осталась, чтобы переждать, пока станетъ свободно. Народу въ церкви оставалось немного. Вдругъ подходитъ къ ней о. діаконовъ и озадачилъ ее вопросомъ: „ты все еще жива, Евдокія Кондратьевна?“— „Что вы, отецъ діаконовъ! Отвѣтила теща. Я слава Богу, здорова, даже и не хворала“. Сказавъ эти слова, о. діаконовъ скоро ушелъ, какъ и всегда.

По возвращеніи домой, теща рассказала о своей странной встрѣчѣ съ нимъ и о томъ, что онъ сказалъ ей. Ничего не подозревая, теща легла спать. Вдругъ ночью у нея обнаружилась страшная болѣзнь, такъ что безъ посторонней помощи она даже не могла встать съ постели. Она лежала въ страшномъ жару; лихорадка нестерпимо ее мучила. Утромъ я пошелъ за докторомъ. Дорогой встрѣчаю о. діакона. Рассказываю о болѣзни тещи. Онъ уговариваетъ меня, убѣждаетъ бесполезно не тратиться на докторовъ, а предаться на волю Божію. Я не послушался, пошелъ. Одинъ докторъ рѣшительно отказался лѣчить больную, въ виду ея безнадежности, а другой старался употребить всѣ медицинскія средства, но все было напрасно. Больной день ото дня было хуже. На Свѣтлой недѣлѣ она умерла. Такъ исполнилась воля Божія.

О. діаконовъ, какъ всѣ наблюдали, обыкновенно являлся ангеломъ-утѣшителемъ въ нуждѣ, въ горѣ, въ страданіяхъ. Это я испыталъ на себѣ самомъ неоднократно.

Проживая въ Вологдѣ, я долго оставался безъ мѣста и сталъ испытывать большую нужду. Это меня очень сокрушало. Нечѣмъ было содержать семью, а въ городѣ ни родныхъ, ни близкихъ. Задумавшись, сидѣлъ я однажды у окна своей квартиры. Вижу,—идетъ мимо о. діаконовъ. Я позвалъ его къ себѣ, ожидая, не скажетъ ли онъ мнѣ чего либо отраднато, не наставитъ-ли меня, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія. О. діаконовъ зашелъ. Я предложилъ ему чаю, но гость отказался отъ этого уго-

щенія. Стали бесѣдовать. Я откровенно сообщилъ о безотраднѣмъ моемъ положеніи. Отецъ діаконъ молча выслушалъ. Потомъ онъ что-то сталъ говорить мнѣ, но говорилъ неясно, какими-то обиняками, такъ что понять было трудно смыслъ его рѣчи. Онъ говорилъ о смиренной молитвѣ, которая пройдетъ въ небеса и услышится. Говорилъ что-то о падающей Ермонской росѣ. Закончилъ онъ свою рѣчь словами: „все такъ и будетъ“. Простившись, онъ пошелъ отъ меня. Я просилъ его молитвѣ. Вскорѣ я получилъ хорошую должность и мнѣ можно стало существовать безбѣдно. Это я приписываю молитвамъ святого старца.

Прослуживши годъ, я сильно заболѣлъ простудою ногъ. Проболѣлъ цѣлый годъ, лишился мѣста и по выздоровленіи вновь долженъ былъ искать службы. Нужно было опять идти по начальству. Я началъ - было собираться, но невольнѣо раздумье овладѣло мною: идти или не идти? Вдругъ въ моменты моего колебанія я взглянулъ въ окно и увидѣлъ проходившаго о. діакона. Проходя мимо окна, у котораго я стоялъ, онъ перекрестилъ меня и поспѣшно пошелъ дальше. Я сочелъ это за отрадное предзнаменованіе и безбоязненно собрался идти. Путь мой, дѣйствительно, былъ благословенъ, и полученный мною успѣхъ я приписываю оцѣя молитвенной помощи прозорливца.

Сообщилъ священникъ В. Церковникій. Послѣдующіе рассказы о старцѣ-прозорливцѣ записаны со словъ его дальней родственницы.

Однажды сидѣла я у окна. Вижу,—идетъ о. діаконъ. Я начинаю звать его въ домъ. Но онъ по обычаю скороговоркой проговорилъ: „не найду, не найду, — у васъ ладономъ пахнетъ“. Вскорѣ померъ мой зять.

Въ другой разъ онъ самъ зашелъ къ намъ и обращается къ моей старшей сестрѣ: „ну, жена Аполлинарія!“... Та была еще дѣвушкой и обидчиво сказала о. діакону, что она не жена, а дѣвица. „Ну не сердись! На тебѣ пряничекъ и съ пряничкомъ выбирай жениха“. Сестра вскорѣ вышла за мужъ за кандидата священства.

Иногда отецъ діаконъ сиживалъ у насъ подолгу и говорилъ много. По обыкновенію, говорилъ онъ таинственно и непонятно. Слушая его рѣчь, я однажды сказала на ушко своей сестрѣ, чтобы о. діаконъ не слышалъ: „онъ все вретъ“... Но, къ удивленію моему, онъ услышалъ, но не естественными, а таинственными ушами, обидѣлся, быстро вскочилъ и со словами: „будетъ мнѣ говорить: я вѣдь все вру“,—выбѣжалъ на улицу.

Разъ онъ зашелъ въ гости къ почитавшему его купцу. Обѣдалъ, пилъ чай и сталъ проситься отдохнуть. Ему приготовили кровать и онъ заснулъ. Купецъ на этотъ день видѣлъ какой-то

странный сонъ. Въ бесѣдѣ съ женой онъ рѣшилъ обратиться съ просьбой объ его истолкованіи къ прозорливцу. Но какъ только онъ подошелъ къ о. діакону, чтобы спросить его о значеніи видѣннаго сна, самъ прозорливый предварилъ желавшаго вопрошать его: „сейчасъ, сейчасъ домой! Тутъ будутъ меня про сны спрашивать, а я ничего не знаю“, и убѣждалъ...

У одной монастырки о. діаконъ просилъ денегъ не крупную сумму. Ея товарка въ сосѣдней комнатѣ на ушко шепнула ей: „пожалуй, дай дураку, такъ онъ и не отдастъ“. Но отецъ діаконъ услышалъ тайно сказанное и такъ отвѣчалъ по адресу неразумной: „я хоть и дуракъ, да отдамъ“...

Сообщилъ *С. Н. Н.*